

В.О. Шадрин

Пермский государственный технический университет

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ФИЛАРМОНИИ КАК ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЫНКА

Освещены факторы политики в отношении советского эстрадного музыкального искусства 1960–1970-х годов. На примере работы художественного совета филармонии г. Перми показаны механизмы регулирования советского эстрадного искусства. Художественный совет рассматривается как институт административного рынка, а сама эстрадная музыка как предмет административного торгового оборота.

Одним из наиболее интересных аспектов культурной жизни Советского Союза во второй половине XX века становится влияние западной культуры. В СССР начала формироваться своеобразная массовая культура со всеми ее западными атрибутами. Если отдельные элементы современной массовой культуры принципиально противоречили советской системе, они могли «уходить в подполье» или возникать в компромиссном, адаптированном к советским условиям варианте.

Очевидно, мы имеем дело не с проявлениями субъективного фактора активности деятелей культуры или руководящих решений политиков, а с объективно действующей закономерностью, связанной с развитием советского общества. В 1950–1960-е годы СССР переживает завершающую стадию перехода к индустриальному обществу, многие процессы, запущенные форсированной индустриализацией 1930-х годов, приобретают заверченный характер. В этот период промышленное производство занимает господствующее место в структуре советской экономики, быстрыми темпами идет урбанизация и городское население начинает существенно преобладать над сельским. Иначе говоря, советское общество начинает приобретать ряд характерных черт индустриального общества. Собственно эти черты создавали благоприятную среду для восприятия западной культуры и определяли путь культурного развития советского общества.

Одним из направлений формирования массовой культуры в СССР стало распространение массового интереса к западной эстрадной музыке, в частности к рок-музыке. Этот процесс приобрел выраженный характер к началу 1970-х годов и стал очередным «вызовом», с которым столкнулось советское руководство в сфере культуры. Модернизационные тенденции затронули и само советское руководство. Перед лицом этого «вызова» оно не было еди-

но. Реальная культурная политика формировалась в результате взаимодействия партийных, государственных и общественных структур, каждая из которых имела свои интересы.

Партийные структуры были заинтересованы в актуализации советской идеологии средствами искусства. Для филармоний и других государственных концертных организаций важна была прибыль от концертов. Свои, часто противоположные интересам концертных организаций, финансовые интересы были у творческих организаций композиторов, стремившихся к авторским отчислениям и с этих позиций пытавшихся монополизировать авторство эстрадной музыки. Наконец сами исполнители, артисты эстрады, стремясь к славе и материальному благополучию, вынуждены были отстаивать свои интересы перед вышеупомянутыми структурами. Но ни те, ни другие, ни третьи уже не могли игнорировать широкий общественный потребительский интерес к современной западной рок-музыке. Этот своеобразный спрос в сфере искусства отчасти противоречил советской идеологии, но в некоторых случаях он мог использоваться даже для ее актуализации.

Это столкновение интересов и поиск компромисса в отношении влияния западной эстрадной музыки в значительной степени формировали советскую государственную политику в сфере эстрадной музыки. Для описания механизмов выработки этой политики представляется вполне уместным использование концепции административного рынка. Несмотря на то, что концепция административного рынка чаще применяется для анализа экономических отношений в СССР, в контексте вышеописанных отношений она представляется вполне применимой для анализа государственной политики в сфере эстрадного искусства.

Административный торг в сфере эстрадной музыки институционализировался в самых разнообразных формах. Однако наиболее отчетливо он проявляется в деятельности художественных советов. Собственно рассмотрение эстрадных программ на художественных советах можно считать заключением своего рода сделки, где артисты и авторы программы представляют свой «продукт», а разного рода заинтересованные стороны обсуждают возможность его «использования». Если возникает противоречие между участниками административного торга, то программу могут отправить на доработку, естественно с учетом пожеланий членов художественного совета. Если программа по каким-то причинам неприемлема для заинтересованных сторон, ее могут вообще запретить к исполнению. Положительное решение художественного совета, принятие им программы может рассматриваться как факт заключенной сделки.

В качестве частного примера рассмотрим деятельность художественного совета Пермской областной филармонии в 1970-е годы. Это типичный пример формирования репертуара профессиональной эстрады на уровне област-

ной концертной организации. Формально ни одно произведение не могло быть исполнено с профессиональной сцены без предварительного просмотра и одобрения его тем или иным художественным советом.

Для филармонии деятельность художественного совета не была внутренним делом. Состав художественного совета филармонии отражал круг заинтересованных в формировании репертуара сторон. Часть его членов не имела прямого отношения к филармонии, а некоторые по роду деятельности не были связаны с искусством. В формировании художественного совета принимали участие государственные структуры, непосредственно руководившие ее деятельностью (Управление культуры при облисполкоме), и партийные органы. В отчете филармонии за 1964 год указывалось: «В состав художественного совета были включены люди, рекомендованные Райкомом КПСС»¹. Обратимся к составу художественного совета 1974 года. Из девяти присутствовавших на заседаниях членов художественного совета четверо – представители администрации, еще четверо – артисты филармонии, сфера деятельности еще одного члена художественного совета в протоколе не указана. Трое из девяти членов художественного совета не были работниками филармонии, а представляли «общественность», будучи партийными руководителями низшего звена².

На заседании 25 января 1974 года рассматривалась эстрадная программа «Три цвета радуги», подготовленная артистами Пермской государственной филармонии³. Она состояла из музыкальных эстрадных номеров, преимущественно песен. В финале программы выступал вокально-инструментальный ансамбль «Уральские самоцветы», который исполнял восемь произведений, в то время как другие исполнители одно–два⁴. Репертуар «Уральских самоцветов» состоял из вполне нейтральных, с точки зрения идеологии, произведений. Тем не менее, вокально-инструментальный жанр, как наиболее востребованный аудиторией, находился в привилегированном положении.

Обсуждение программы позволяет нам охарактеризовать требования, которые предъявляли артистам члены художественного совета филармонии. В центре внимания членов художественного совета оказалось именно выступление ансамбля. Характеристика его выступления была в целом положительной, например: «...а ансамбль звучит неплохо, шума нет и нет к ансамблю привычных претензий...»⁵, так же характеризовал выступление ансамбля и режиссер программы: «...здесь нет ни крика, ни шума, ни надрывных инто-

¹ Государственный архив Пермского края. Ф. р-1003. Оп. 1. Д. № 76. Л. 6.

² ГАПК. Ф. р-1003. Оп. 1. Д. № 147. Л. 4.

³ Там же. Л. 4–5.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 4.

наций...»⁶. Однако из выступлений очевидно, что «крик», «шум» и «надрывные интонации» были нежелательными, но, тем не менее, весьма распространенными и характерными для вокально-инструментальных ансамблей недостатками. Высказывались опасения, что манера исполнения вокально-инструментального ансамбля начнет напоминать манеру западных рок-групп в условиях концерта, когда непосредственного контроля со стороны художественного совета не будет. Художественный руководитель филармонии прямо отмечал: «...меня беспокоит руководство внутри коллектива, надо, чтобы был там человек, который не дал бы проникнуть пошлости во время поездок»⁷. С ним соглашался и музыкальный руководитель программы: «Больной вопрос – это руководитель ансамбля, у ребят еще нет достаточно профессионального отношения к делу, нет крепко выработанного вкуса»⁸. Тем не менее, в целом содержание программы удовлетворяло все заинтересованные стороны и художественный совет принял программу в том виде, в котором она была представлена.

Другой пример работы художественного совета – обсуждение вокальной и музыкальной части программы «Помним и любим». Она существенно отличалась по содержанию от вышеописанной программы. Ее готовил сформированный на постоянной основе коллектив «Театр песни», насчитывавший 27 человек с собственной аппаратурой и декорациями⁹.

Программа «Помним и любим» представляла собой эстрадное обозрение в пяти частях. Примечательна финальная часть этого музыкального обозрения под названием «Наш фестиваль». В нее входили песни из репертуара иностранных исполнителей (из Финляндии, Болгарии и Италии). Тексты песен были переведены на русский язык автором программы, что позволяло избежать вопросов относительно оригинальных текстов произведений. Налицо стремление привлечь зрителя более популярной зарубежной эстрадой, однако при этом были выбраны произведения относительно малоизвестных авторов из стран, не являвшихся основными политическими оппонентами СССР.

Внимание художественного совета к программе, содержащей оригинальный авторский материал, было явно более пристальным, чем обычно. На первом просмотре 20 августа 1975 года художественный руководитель филармонии высказал ряд критических замечаний относительно формы исполнения: «...в оркестровке много ударных ...»¹⁰, или «...романс “Мэри”... слишком модернизирован, слишком осовременен инструментровкой...»¹¹. На-

⁶ ГАПК. Ф. р-1003. Оп. 1. Д. № 147. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же.

⁹ ГАПК. Ф. р-1003. Оп. 1. Д. № 159. Л. 26.

¹⁰ ГАПК. Ф. р-1003. Оп. 1. Д. № 156. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 3.

лицо претензии к манере исполнения, которые могут рассматриваться как противодействие западному влиянию. В результате после первого обсуждения художественный совет принял решение продолжить репетиционную работу до сентября¹². Что означало выдвижение встречных требований со стороны заинтересованных в программе административных структур.

Второе заседание художественного совета, посвященное приему программы «Помним и любим», состоялось 11 октября 1975 года. На заседании вновь звучали критические суждения относительно манеры исполнения произведений: «...музыкальная часть сплошной гром...»¹³. Члены художественного совета пытались добиться более сдержанного исполнения, давали рекомендации: «...нужно все это значительнее, строже, сдержаннее...»¹⁴. Делались замечания относительно поведения исполнителей на сцене: «...подпрыгивать неуместно...»¹⁵. Однако члены художественного совета дали положительную итоговую характеристику программы, приняв решение разрешить ее исполнение.

В целом протоколы обсуждения показывают, что наиболее серьезные требования к исполнителям предъявляли работники администрации филармонии. Это объясняется тем, что именно они будут в дальнейшем нести ответственность за содержание принятой концертной программы. Однако очевидно и стремление администрации сохранить привлекательность программы для зрителя. Члены художественного совета из числа артистов филармонии также принимали участие в обсуждении, причем их роль заключалась конкретизации требований к исполнению программы.

Не связанные с филармонией члены художественного совета – представители партийных и государственных структур – активного участия в обсуждении программы не принимали. Они осуществляли своего рода контроль над поведением субъектов торга. Позицию партийных структур, требования, связанные с актуализацией идеологии, выражало руководство филармонии.

От имени исполнителей в обсуждении принимали участие руководители программ. Их требования, как правило, сводились к обеспечению материальной базы исполнения (инструменты, аппаратура, декорации и тому подобное).

Содержательно обсуждение эстрадных программ в художественном совете можно свести к поиску конкретного компромисса между идеологическим подходом к искусству как средству актуализации идеологии и коммерческим подходом, стремлением привлечь на концерты публику, заинтересованную современной эстрадой. Компромисс достигался путем устранения

¹² ГАПК. Ф. р-1003. Оп. 1. Д. № 156. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 34.

¹⁴ Там же. Л. 36.

¹⁵ Там же. Л. 35.

из программы наиболее явных черт противоречащих советским идеологическим представлениям об искусстве, но не изменения сути самой представленной программы.

Итак, характеризуя работу художественного совета филармонии, можно сказать, что при обсуждении эстрадных музыкальных программ признавалась значимость и популярность вокально-инструментального жанра, как наиболее востребованного зрительской аудиторией. При этом художественный совет можно рассматривать как специфический институт административно-рыночного торгова, характерный для сценического и в частности эстрадного музыкального искусства. Если суммировать вышесказанное, то можно сказать, что сами по себе отношения в сфере советского эстрадного музыкального искусства представляются не только и не столько сферой партийно-государственной идеологической политики, но и сферой своего рода шоу-бизнеса, где советская идеология являлась пусть значимым, но не единственным определяющим фактором.

Получено 12.11.2010